

(1)

Неожиданно, после стольких кругов, он снова оказался здесь.

— Господин Лу, вы сначала поедете в компанию или домой? — слова Сяо Ли прервали размышления Лу Фэна.

— Остановите машину! — Лу Фэн словно не услышал вопроса Сяо Ли.

Он смотрел на знакомые улицы, знакомые магазинчики, всё казалось неизменным, но что-то всё же изменилось...

Лапшичная «Горячая лапша на Старой улице» по-прежнему процветала, и перед глазами всплывали воспоминания.

— Лу Фэн, если не хочешь кинзу, отдай мне, — тот человек серьёзно помогал ему убрать кинзу.

— Лу Фэн, давай сегодня снова поедим в «Горячей лапше на Старой улице», — говорил тот человек.

... Холодный ветер проник в машину, и Лу Фэн, очнувшись, сказал Сяо Ли:

— Поехали!

Окно машины закрыло его последние воспоминания.

Лу Фэн не знал, что, когда он уезжал, на другой стороне улицы кто-то проехал мимо на велосипеде...

Сяо Шэн открыл дверь. Дом выглядел так, будто в нём давно никто не жил, но был чистым. Он знал, что Му Лань часто приходила убираться... Он подошёл к окну, раздвинул тяжёлые шторы, и солнечный свет залил комнату, согревая её. Он зашёл в спальню и увидел фотографию у кровати: бабушка и он. В те времена бабушка была ещё молодой, она очень любила фотографироваться, потому что в молодости была красивой. Не зря бабушка всегда говорила, что дедушка влюбился в неё с первого взгляда! Но... даже несмотря на свою любовь к фотографиям, бабушка не оставила ни одного снимка перед смертью. И он не был рядом с ней, когда она умирала.

Сяо Шэн с детства жил с бабушкой. В его памяти не было мамы, она словно никогда не существовала в его жизни. У него была только одна фотография родителей в день их свадьбы. На ней была очень красивая женщина, и в те времена Сяо Шэн считал её самой красивой в мире. На фотографии папа тоже выглядел очень красивым, они казались идеальной парой. Когда Сяо Шэн был ещё маленьким, он взял фотографию и подошёл к отцу, который пил,

поднял голову и спросил:

— Папа, где мама? Почему я никогда её не видел?

Неизвестно почему, отец вдруг разозлился, закричал на него:

— Твоя мама? У тебя нет мамы! Она бросила нас, ушла к другому!

Отец разорвал фотографию. Сяо Шэн дрожал от страха, он помнил, что, если бы бабушка не подбежала и не остановила отца, его кулак, вероятно, опустился бы на него.

Бабушка обняла его, нежно поглаживая, и говорила, чтобы он не боялся.

— Бабушка, что значит, что мама ушла к другому? Почему папа так сказал? Почему мама бросила нас, это потому, что я плохо себя вёл, и она рассердилась? — плакал Сяо Шэн.

Бабушка сдерживала слёзы, с трудом произнося:

— Нет! Маленький Шэн, ты хороший, твоя мама... мама просто уехала далеко, она вернётся!

— Правда? Но другие дети смеются надо мной, говорят, что у меня есть мама, но она меня не воспитывает! Говорят, что папа только и знает, что играть в азартные игры! — плакал Сяо Шэн.

Слёзы бабушки покатались по щекам, она словно не знала, как ещё утешить его.

Сяо Шэн, увидев, что бабушка плачет, испуганно вытер её слёзы своими маленькими руками:

— Бабушка, не плачь, маленький Шэн больше не будет спрашивать. Маленькому Шэну достаточно бабушки!

Бабушка крепче обняла его. С тех пор Сяо Шэн больше никогда не спрашивал о маме, потому что знал, что отец разозлится, а бабушка расстроится. Он лишь тайком склеивал фотографию и тайком смотрел на неё.

— Бабушка, маленький Шэн вернулся! — тихо сказал Сяо Шэн.

В дни поминовения бабушки он всегда возвращался сюда и жил некоторое время.

Сяо Шэн стоял у двери другой комнаты, долго не решаясь войти. Наконец, словно собравшись с духом, он открыл дверь. В комнате висело множество фотографий, большинство из которых были его собственными: спящего, учащегося, обедающего, зевающего... Все они были сделаны тем человеком, который всегда носил с собой фотоаппарат. Он всегда говорил, что это для того, чтобы запечатлеть прекрасные моменты жизни, но Сяо Шэн знал, что он просто тайком

фотографировал его. Вспомнив, как тот человек серьёзно оправдывался своими высокопарными объяснениями, Сяо Шэн невольно улыбнулся, но в следующее мгновение улыбка застыла на его губах. Свет в его глазах мгновенно погас.

Сяо Шэн открыл ящик, который был полон рисунков, сделанных им самим. Там были портреты того человека и его собственные архитектурные проекты... Сяо Шэн очень любил рисовать, очень любил проектировать. У него была возможность поступить в лучшую школу и воплотить свои мечты, но всё изменилось. Сяо Шэн взял один из рисунков. На нём был изображён тот человек, пишущий что-то. Сяо Шэн, вернувшись домой, нарисовал его по памяти. Тот человек никогда не знал, что он нарисовал так много его портретов. Неизвестно, как он сейчас... всё ли ещё такой упрямый, такой привередливый в еде, не смог ли он отпустить прошлое?

Сяо Шэн вдруг осознал свою абсурдность: «Почему я так думаю! Разве я не хотел, чтобы у того человека была лучшая жизнь? Разве не я сам прогнал его? Сяо Шэн, как ты можешь так думать! Неужели ты не понимаешь, насколько это эгоистично?»

Сяо Шэн взял одну из фотографий, и его глаза вдруг наполнились слезами. Он вздохнул и положил фотографию в карман.

Внезапно зазвонил телефон, и Сяо Шэн поспешно ответил:

— Алло! Управляющий.

— Сяо Шэн, сегодня срочная работа, приходи быстрее!

— Хорошо, понял!

Сяо Шэн быстро надел куртку и вышел.

Оказавшись в кофейне, он был удивлён: сегодня здесь было полно народу. Он быстро вошёл и спросил официантку Сяо Ци:

— Почему сегодня так много людей?

— Сяо Шэн, сегодня же Рождество! Не знаю, почему они не пошли гулять, а пришли пить кофе, вот и мучаемся мы, в такой праздник не можем быть с парнями! — Сяо Ци выглядела готовой заплакать.

Сяо Шэн невольно улыбнулся:

— Ладно, не жалуйся, иди работать, я пойду переоденусь!

Он похлопал Сяо Ци по плечу.

Переодевшись, Сяо Шэн посмотрел на себя в зеркало: «Сегодня Рождество, время летит так быстро, ещё один год подходит к концу».

— Сяо Шэн, выходи скорее, я жду тебя на перекрёстке перед твоим домом! — голос того человека в телефоне звучал взволнованно.

Но сколько уже времени, почему он не дома? Сяо Шэн увидел, что свет в комнате бабушки погас, и тихо открыл дверь, стараясь не шуметь. Выйдя, он быстро побежал к нему. Тот человек стоял под фонарём и ждал его.

— Зачем ты пришёл? Уже так поздно, — Сяо Шэн слегка запыхавшись спросил.

— Почему ты без куртки? — тот человек быстро снял свою куртку и накинул её на Сяо Шэна.

На лице Сяо Шэна появился лёгкий румянец:

— Ты ещё не ответил мне! Почему ты вдруг пришёл?

— Эм... Ты знаешь, какой сегодня день? — глаза того человека светились ожиданием.

— Эм? День? Сегодня... какой день? — Сяо Шэн склонил голову набок, но так и не смог вспомнить.

— Эх... Ну как ты такой бестолковый? — тот человек постучал себя по голове.

Но он действительно не знал! Тот человек, словно смирившись, вздохнул:

— Эх, ладно... Не знаешь, так не знаешь! Вот, держи!

Сяо Шэн почувствовал себя озадаченным, почему он вдруг дарит ему что-то, и не удержался, чтобы не открыть: это было простое мужское кольцо!

Сяо Шэн удивлённо посмотрел на него:

— Это...?

— Эм... Помнишь, я просил тебя нарисовать дизайн кольца, которое тебе нравится? Я... заказал его! — тот человек смущённо почесал затылок.

Всё это время он говорил, что занят, оказывается, из-за этого. И ещё... это был его собственный дизайн. Вот почему он вдруг попросил нарисовать дизайн кольца. Сяо Шэн смотрел на него... Этот человек действительно сделал для него так много!

— Смотри, моё кольцо здесь, — он поднял руку, — Хе-хе, твоё можно носить на шее, чтобы никто не видел!

Этот человек так заботился о нём.

— Я...

Сяо Шэн не успел договорить, как тот человек мягко обнял его. Сяо Шэн был не таким уж низким, его рост составлял 178 см, но в объятиях того человека он доставал лишь до его плеча.

<http://bllate.org/book/15513/1377879>